

Н. Чайковский

**ПИКОВАЯ
ДАМА**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
имени Н. А. Римского - Корсакова

Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Ж 180-летию со дня рождения Ф. Ш. Чайковского

ПИКОВАЯ ДАМА

Опера в 3 действиях, 7 картинах
Либретто М. И. Чайковского
по одноименной повести А. С. Пушкина

Художественный руководитель и дирижер
заслуженный артист России
АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Режиссер-постановщик
заслуженный деятель искусств России
АЛЕКСЕЙ СТЕПАНЮК

Художник по костюмам
ВАРВАРА ЕВЧУК

Главный хормейстер
НИКОЛАЙ РОМАНОВ

Солисты, артисты хора, артисты оркестра
студенты Санкт-Петербургской консерватории

П. И. Чайковский. Фото. 1880-е

*... Мне кажется, что это
лучшее мое сочинение и что,
написавши его, я совершил
нечто вроде подвига.*

П. И. Чайковский

Ф. В. Чайковский о «Пиковой даме»

Флоренция, 3/15 марта 1890 года

Марош писал мне, что он и Направник ворчат, что я так скоро написал. Как они не понимают, что скорость работы есть коренное мое свойство: я иначе не могу работать, как скоро. Но скорость вовсе не означает, что я кое-как написал оперу. Были вещи, которые я тихо писал, например, «Чародейку», Пятую симфонию, и они не удались, а балет [«Спящая красавица»] я сочинил в три недели, «Евгения Онегина», тоже невероятно скоро. Вся штука в том, чтобы писать с любовью. А «Пиковую даму» я писал именно с любовью. Боже, как я вчера плакал, когда отпевали моего бедного Германа! Я твердо пока верю, что «Пиковая дама» хорошая, а главное — очень оригинальная вещь (говорю не в музыкальном смысле, а вообще).

*Из письма брату
Модесту Ильичу Чайковскому*

Флоренция, 19/31 марта 1890 года

Довно два месяца тому назад я начал сочинять оперу! Сегодня почти кончил клавираусцуг 2-го действия. Остается еще одно! Это для меня самая ужасная и расстраивающая нервы работа. Писал я оперу с самозабвением и наслаждением; инструментовать буду, наверное, с удовольствием. Но делать переложение! Это для меня что-то ужасное! Ведь все время приходится уродовать то, что задумано для оркестра. <...> Ужасно не хочется возвращаться в Россию, не привеза с собой хоть немножко партитуры. Только когда часть ее будет существовать, — я буду верить, что опера эта существует.

Модя, или я ужасно, непростительно ошибаюсь — или «Пиковая дама» в самом деле будет мой chef-d'oeuvre. Я испытываю в иных местах, например, в 4-й картине, которую аранжировал сегодня, такой страх, ужас и потрясение, что не может быть, чтобы и слушатели не ощутили хоть часть этого.

*Из письма брату
Модесту Ильичу Чайковскому*

Флоренция, 26 марта / 7 апреля 1890 года

У мею честь доложить, что «Пиковая дама» сочинена, для фортепиано с пением переложена и в настоящее время уже гравирована, так что, по всей вероятности, Фигнер и другие артисты еще до начала июня получат свои партии напечатанные. <...> Хотелось бы сказать Вам утвердительно, что музыка «Пиковой дамы» удалась мне, — но боюсь, ибо опыт доказывает, что авторы, особенно в первое время после создания нового чада, питают к нему преувеличенное и часто не соответствующее истине пристрастие. Скажу только, что я писал с восторгом, самозабвением и вложил в этот труд всю свою душу. <...>

Заранее благодарю за все, что будет сделано для благополучия моей оперы, а теперь благодарю за мысль, чтобы я написал ее. Мне кажется, что это лучшая из моих опер.

Искренне любящий и уважающий Вас П. Чайковский.

*Из письма директору Императорских театров
Ивану Александровичу Всеволожскому*

Рим, 27 марта / 8 апреля 1890 года

Я знаю, что будет через год, — а теперь я свою милую «Пиковую даму» люблю так же, как одного воспитанника 4-го класса Училища правоведения, то есть ужасно. Очень может быть, что изменю ей, как изменил «Орлеанской деве» и «Чародейке», но теперь мне кажется, что история всего мира разделяется на два периода. Первый период — всё, что произошло от сотворения мира до сотворения «Пиковой дамы». Второй период начался месяц тому назад, когда «Пиковая дама» сотворена, хотя и то еще не вполне, ибо инструментовка займет месяца три.

*Из письма племяннику
Владимиру Львовичу Давыдову*

Рим, 7 / 19 апреля 1890 года

Я перу сочинил я с особенной быстротой, менее чем в 6 недель. Засим сделал полный клавираусцуг (ибо он для раздачи партий артистам нужен был прежде всего), а теперь почти половина оперы у меня уже оркестрована. <...> очень может быть, что опера «Пиковая дама» преплохая опера; весьма вероятно, что через год я буду ее ненавидеть, как ненавижу многие свои произведения, — но теперь мне кажется, что это лучшее мое сочинение и что, написавши его, я совершил нечто вроде подвига.

П. И. Чайковский. «Пиковая дама».
Обложка клавира (1891)

... как и почему возникло то
чудо, которое мы называем
«Пиковой дамой» ...

Е. А. Ручьевская

Диалог эпох и культур

В истории русской музыки XIX века Чайковский выступает как первый композитор, для которого музыка — не «любимый досуг» (выражение Бородина), но прямая обязанность жизни и в то же время — долг каждого дня.

Иван Соллертинский

Ао новизне и утонченности выражения партитуры Шестой симфонии, «Пиковой дамы», «Спящей красавицы», «Щелкунчика» далеко опережают уровень музыкального мышления и композиторской техники эпохи, в которую они были созданы. Это как бы произведения нашего времени, во многих своих чертах предвосхищающие Скрябина, Прокофьева, Шостаковича.

Валериан Богданов-Березовский

Среди советских композиторов нашего поколения я не знаю буквально ни одного, кто в той или иной степени не испытывал бы на себе благотворного влияния Чайковского. Шапорин и Шебалин, Мясковский, Прокофьев, Хачатурян, Дзержинский в разной мере, но в одинаковой степени «вышли» из мелодических и гармонических традиций Чайковского. Философские и музыкальные особенности творчества Чайковского оставили глубочайший след и в моем сознании. Приступая к созданию той или иной партитуры, я всегда невольно обращаюсь мыслью к методу, применявшемуся этим непревзойденным мастером, нашим общим учителем в композиторском искусстве.

Дмитрий Шостакович

А. У. Чайковский. «Пиковая дама»

ECOLE RUSSE

**LA DAME
DE PIQUE**

Roman lyrique
en trois actes et sept tableaux

d'après **A. POUCHKINE**
et **M. TSCHAÏKOWSKY**

Paroles françaises de **MICHEL DELINES**

Musique de
P. TSCHAÏKOWSKY
OP. 68.

PARIS, Ancienne Maison MACKAR et NOËL
A. NOËL, Successeur, Editeur
24, BOULEVARD DES CAPUCINES — PARIS

Клавир оперы «Пиковая дама».
Обложка парижского издания (1907)

Клавир оперы «Пиковая дама».
Обложка лейпцигского издания (ок. 1895)

Pique-Dame.

Oper
von
P. Tschaikowsky.

Op. 68.

Clavierauszug mit Text
Preis Mark 15.— netto.

D. Rabter, Leipzig.

C. G. Röder, Leipzig

во-хоровой гимн-полонез («Славься сим, Екатерина!»), Интермедия (жига-паспье, обрамляющая сарабанду-балетную пантомиму, дуэт-пастораль, полонез-менуэт). Жанровая сюита, открывающая 7-ю картину, — полонез (хор гостей), куплеты с хоровым припевом (песенка Томского) и плясовая (игрецкая). В известной мере в эту сюиту включается и застольная (ария Германа).

Аркадий Климовицкий

*У*то такое «Пиковая дама» Чайковского как не живое сообщество веков и культур? В опере по меньшей мере четыре эпохи: XVIII век Графини, XVIII век как время действия оперы, XIX век пушкинской повести и XIX век Чайковского. Но где в «Пиковой даме» кончается одно время и начинается другое? Они неразлучаемы и не заканчиваются ни одно, все они живут бесконечно, летят один поверх другого. «Ничто не заканчивается», — таков, по-моему, завет Чайковского, а можно сказать и словами его современника (Ф. М. Достоевского): «ничто не прекращается, а потому ничего и не поздно». Какая нам поддержка этот завет, хотя и подумаешь, страшась: сколько злодейств совершено было в России, дабы разделить навсегда века и эпохи!

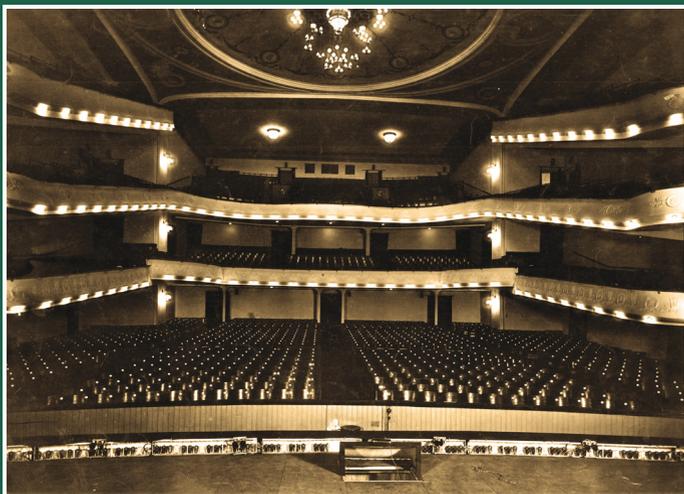
Леонид Гаккель

В первом издании либретто оперы (1890 года) существует ремарка о «стихотворении Рылеева», относящаяся к инициальным строкам «Игрецкой» в седьмой картине. Ими стали первые две строки стихотворения Рылеева «Ах, где те острова...», за которыми следует «Рукописная баллада» Пушкина «А в ненастные дни...». Поэтому представляется допустимым говорить о том, что в определенный момент (в первом издании либретто) рылеевские строки были «цитатой явной» (разумеется, минуя текст музыкальный, но входя в текст либретто).

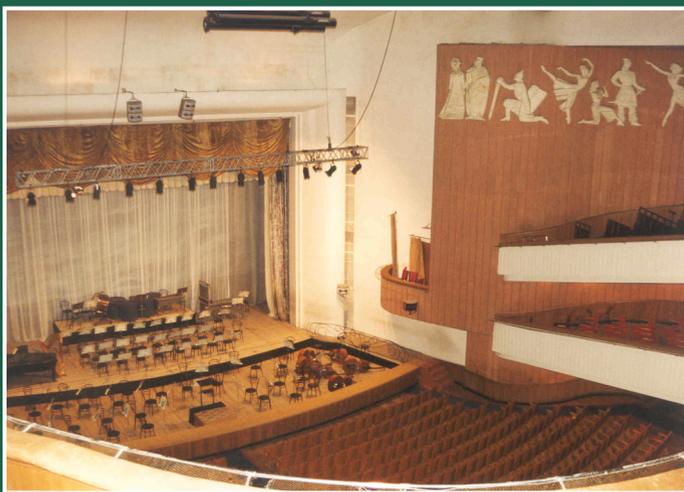
При этом можно отнести этот фрагмент текста «стихотворения Рылеева» к разряду мнимых цитат (или цитат утраченных), поскольку в окончательный текст «Пиковой дамы» они не вошли. <...>

Непростая судьба двух строк из Рылеева — лишь иллюстрация общей текстовой картины сложнейшей вязи — «странного» — интертекстуального пасьянса «Пиковой дамы», который, быть может, однажды удастся сложить.

Елена Титова

Большой зал (вид со сцены). Фото. 1914

Большой зал (вид на сцену). Фото. 2001

*Музыкально-сценическая
интерпретация
«Тиковой дамы»
представляет собой
задачу исключительной
сложности...*

У. Гликман

Из истории постановок в Оперной студии Ленинградской консерватории

В декабре 1912 года в Санкт-Петербургской консерватории состоялось торжественное открытие Театрального зала, который вскоре был сдан в аренду антрепренеру Иосифу Лапицкому. Спустя два года, в декабре 1914-го, актеры Театра музыкальной драмы представили публике оперу П. И. Чайковского «Пиковая дама» (дирижер А. В. Павлов-Арбенин). «Пышно пестрое зрелище — вот что дал нам новый театр», — сделал вывод рецензент «Русской музыкальной газеты». Это была первая постановка оперы Чайковского в стенах консерватории.

В 1924 году благодаря активной деятельности педагогов Ленинградской консерватории Ивана Васильевича Ершова и Софьи Дмитриевны Масловской была организована Оперная студия, в репертуаре которой значилась и «Пиковая дама».

* * *

*Н*овые постановки студии, показанные за последние два-три года, снова во всей остроте ставят вопрос о методических установках студии. Такие новые постановки, как «Кармен» и «Пиковая дама» (работа режиссера В. Чарушникова), надо расценивать как явление положительное, обещающее развернуть творческие способности талантливого работника, но для определения творческого лица студии в целом они все же принципиально недостаточно ясны.

Музалевский В. Десять лет Оперной студии
Рабочий и театр. 1933. № 8–9. С. 13

В репертуаре имеется «Русалка» Даргомыжского. В этой лучшей постановке Оперной студии замечательный мастер И. В. Ершов учит молодежь вдумчивому отношению к одному из величайших памятников русской оперы. Но чему научат совершенно беспринципные постановки «Фауста», «Пиковой дамы»?

Мазинг Б. В Оперной студии консерватории
Рабочий и театр. 1937. № 3. С. 51

Спектакль идет в той же постановке, в которой он шел в 1936 году.

Необходимо с большим удовлетворением отметить необыкновенно удачное решение 4-й картины. Призрак графини дан лишь, как отражение Германа в зеркале, как результат его галлюцинации. Прекрасное решение в реалистическом плане.

И весь спектакль решен в таком именно плане. Всё внимание сосредоточено на нарастающей линии помешательства Германа, а не на сверхъестественности явлений. Поэтому пятая картина производит потрясающее впечатление. <...>

Нужно отметить, что весь состав исполнителей был на весьма высоком уровне.

Особенно удачны были артистка Шумская в партии Лизы и артистка Гритченко в партии графини.

В этой опере, как мы уже говорили, одним из ведущих исполнителей является оркестр, который под управлением дирижера А. Клибсона звучал прекрасно. В этом отношении особенно следует отметить сцену грозы в 1-й картине, а также всю сцену в спальне графини.

Фурсей Н. «Пиковая дама». Гастроли оперной студии
Ленинградской консерватории //
Северный комсомолец. 1938. 9 июля. С. 4

Шаг назад

«Пиковая дама» в Оперной студии

«Пиковая дама», возобновленная Оперной студией в новой постановке, является спектаклем, во всех отношениях поучительным. В нем, конечно, имеется ряд несомненных достоинств. Главная и бесспорная заслуга принадлежит И. М. Альтерману, дирижирующему оперой. Оркестровое сопровождение радует четкой, слаженной игрой, которая не так уж часто встречается в практике оркестра студии. Сопровождение солистов отличается большой тактичностью.

В исполнении сложной партитуры Чайковского И. М. Альтерманом вложено много энергии. К сожалению, не всегда она находит достаточно убедительное звуковое воплощение. Но такие случаи сравнительно редки (например, обращение Лизы к ночи

во 2-й картине). Полифонические тонкости партитуры вскрыты с большим пониманием оперно-оркестрового стиля Чайковского. Нельзя не отметить бережное отношение к авторскому тексту, благодаря которому он, наконец-то, оказался свободным от тех произвольных изменений, которые вносились в него дирижерами и певцами.

Хор Оперной студии обнаружил в этом спектакле большие достижения. Не будет преувеличением сказать, что за все послевоенные годы хор впервые по-настоящему прозвучал.

Но поучительность этого спектакля заключается в том, что коллектив Оперной студии не смог показать в нем свои большие творческие возможности.

Тудоровский А. «Пиковая дама» в Оперной студии //
Музыкальные кадры.
1949. 21 марта. С. 4

Если музыкальная сторона спектакля удовлетворяет, то сценическая часть находится явно не на высоте. От сценического воплощения спектакля остается странное впечатление. При первом взгляде оно в общем кажется естественным, не вычурным, драматургически осмысленным. По мере вникания в детали оно всё более поражает несоответствием постановки с замыслом автора. Неудачна декорация 1-й картины. Нелепое размещение гуляющих в каменном павильоне вынудило режиссера сгрудить массу исполнителей почти около самой авансцены. В результате все передвижения исполнителей по сцене приняли характер шаблонных «оперных» входов и выходов. Войти, чтобы «отпеть» свою партию, выйти, чтобы уступить место следующим исполнителям.

Неудачна планировка сценического пространства в 6-й картине, хотя декорации выполнены отлично. Лиза и Герман, по пояс скрытые от зрителей гранитным парапетом, вынуждены передвигаться лишь параллельно авансцене. При этом у зрителя создается нелепое ощущение: он чувствует себя как бы сидящим... в Неве! Еще одно: настолько ли уж взволнована Лиза, чтобы не заметить того, что руки ее погружены в снег, лежащий на парапете набережной?

Кроме того, у Чайковского, несомненно, были определенные драматургические соображения, по которым гибель Лизы должна была происходить в сдавленном каменными сводами пространстве Зимней канавки, а не так, как сделал постановщик, — на открытом просторе Невы.

По тем же соображениям кажется ошибочной и декорация игорного дома, сама по себе далеко не плохая. Вряд ли Чайковский имел здесь в виду громадный парадный зал особняка с уходящими ввысь стенами. Непонятно: на основании чего постановщики

превратили кампанию подгулявших игроков в разнузданную толпу пьяных гусаров с изрядно выпившим Томским во главе? К чему вообще вся эта «военизация» столично-дворянского быта, идущая по прямой линии от недоброй памяти издательской постановки «Пиковой дамы» Мейерхольдом? Видно постановщики попросту игнорировали предостережение самого Чайковского: «если погону за реализмом в опере довести до последней крайности, то неминуемо придешь к полному отрицанию самой оперы», то есть к самому обычному натурализму, не слишком притязательному в художественном и идейном отношении.

Совершенно непонятно, почему графиня умирает не в спальне, а в каком-то кабинете, увешанном портретами предков? Ведь воспоминания графини относятся вовсе не к предкам, а к ее пребыванию при дворе французского короля! Зрителю известно, что там она и узнала тайну трех карт. И зрителю должно быть понятным, что мольбы Германа превращают для нее эти воспоминания в пытку, вселяют в нее уверенность в близости предсказанной смерти. Причем же тут галерея предков? Наоборот, должно быть полное одиночество графини со своими воспоминаниями и со своим портретом периода близости с графом Сен-Жермен.

В постановке немало и более мелких и незначительных промахов. К числу их относятся, например, выход Елецкого в неизменной парадной каске, в которой он появлялся, конечно, только на парадах, восседая на коне, если только он вообще был военным. По Чайковскому ведь он не офицер, так же как и Томский. Или появление Германа во 2-й картине из-за спины Лизы, с балкона, а не из окна, куда она обращается к ночи. По всему музыкальному смыслу этой картины Герман должен появляться как раз оттуда,

куда обращается Лиза — будь то окно или дверь балкона.

В костюмах досадно режет глаз частое смешение различных эпох — Екатерины, Александра I и чуть ли не Николая I.

Трудно понять, какими соображениями руководствовалась дирекция студии, приглашая в оперный театр драматического режиссера Морщихина, не являющегося музыкантом? Глубоко прав был Серов, говоря: «Явная несообразность музыки с текстом... разрушает идеал оперы, — но столько же (если не больше) разрушает его противоречие между тем, что требуется задачей пьесы и сообразной ей музыкой, и тем, что мы видим на сцене (в постановке и в игре актеров)».

Все эти упреки не распространяются на работу балетмейстера и танцевальной группы, вполне удовлетворительно выполнивших задания режиссера.

В заключение следует сказать об одной из наиболее ответственных сторон спектакля — вокальной.

Только три исполнителя, точнее — исполнительницы, достаточно удовлетворяют вокально. Мы имеем в виду, прежде всего, студентку Ильину, исполняющую роль Полины, студентку Громову, исполняющую роль Прилепы, и практикантку Водяницкую (графиня). У Ильиной хороший, звучный голос красивого тембра со свободными, не перенапряженными «верхами». Удачно справилась со своей партией и студентка Громова.

У артистки Водяницкой вокальная сторона несколько ниже сценической. Исполнение же ею роли графини со сценической точки зрения весьма удачно.

Артист Ивановский, исполнитель роли Германа, обладает красивым голосом и хорошими актерскими данными. Но всё же труднейшая и ответственной роль Германа удалась ему не во всем. Например, в кон-

це первой сцены свою партию он исполняет вокально, недостаточно четко.

Остальные роли нельзя причислить к удачным. Поражает почти поголовное невладевание верхними регистрами голосов.

Особенно неудачно во всех отношениях исполнение роли Томского артистом Ивановым.

В результате несовершенства исполнения своих ролей певцами дирижер далеко не всегда может выявить характернейшие особенности музыки Чайковского, играющей решающую роль в развитии действия. Он сплошь и рядом вынужден ослаблять динамику больших волн нарастаний и спадов, которая движет действие. В противном случае добрая часть вокальных партий попросту оказалась бы заглушенной оркестром. Отсюда и некоторая вялость музыкального развития, а следовательно, развития действия, усугубляемая к тому же постоянным разрывом между ним и сценическим оформлением.

Оперная студия за последние годы не плохо воплотила на своей сцене ряд выдающихся музыкальных произведений. «Пиковая дама», гениальное творение Чайковского, давала возможность обогатить репертуар студии новым прекрасным спектаклем. Келейность, игнорирование общественности при обсуждении экспозиции спектакля привели к тому, что «Пиковая дама», жемчужина русской классики, воплощена на сцене на значительно низшем художественном уровне, чем другие оперы. В деятельности оперной студии это шаг назад.

А. ТУДОРОВСКИЙ

От редакции. Редакция полностью разделяет мнение тов. Тудоровского. Неудачная, а в некоторых случаях порочная постановка оперы «Пиковая дама» — результат безответственного отношения дирекции студии к великому русскому классическому наследию.

Кто позволил студии исказить замысел П. И. Чайковского и уничтожить знаменитую «Канавку»? Ведь у автора прямо сказано в ремарке: «Ночь, Зимняя канавка. В глубине сцены набережная и Петропавловская крепость, освещенная луной. Под аркой в темном углу вся в черном стоит Лиза».

На каком основании спальня графини заменяется кабинетом с портретной галереей?

Партия требует от работников советского театра бережного, реалистического воплощения великого русского классического наследия. Оперная студия, встав на путь модернизации Чайковского, внесла в спектакль ряд формалистических трюков, исказила гениальное творение великого русского композитора.

16 марта с большим опозданием состоялся общественный просмотр спектакля «Пиковая дама». В нем приняли участие многие педагоги и студенты. В ближайшее время состоится его обсуждение. Надо полагать, что дирекция Консерватории сделает из справедливых критических замечаний общественности определенные практические выводы.

Спектакли Оперной студии Консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова всегда вызывают большой интерес. На них зрители знакомятся с первыми работами молодых певцов, готовящихся к вступлению в коллективы оперных театров страны. Участием в постановках студии заканчивается профессиональная подготовка молодого артиста.

Недавно зрители ознакомились с новой постановкой студии — оперой П. Чайковского «Пиковая дама». Режиссер-постановщик профессор В. Чарушников создал интересный спектакль, помог молодым артистам в работе над сценическим решением образов.

Исполнители глубоко поняли главную идею бессмертного произведения Чайковского.

Трагическое столкновение человека с окружающей его жестокой действительностью, глубокое внутреннее противоречие между любовью к Лизе и жадной обогатительной идеей, которое происходит в душе Германа, исполнители выразили в ярком, эмоциональном сценическом действии. Режиссеру удалось освободить оперу от ставших традиционными мелодраматических штампов, условностей и мистических толкований.

**Борис Исаакович
Ратнер**
(дирижер
Оперной студии
в 1946–1965 годах)

Особенно выразительны сцены в спальне графини, в казарме и у канавки. Роскошная старомодная спальня графини погружена в полумрак, пышная кровать напоминает катафалк. Прокравшийся в спальню Герман погружается в призрачную атмосферу золота и смерти. Это еще более психологически мотивирует его веру в существование тайны трех карт.

В спектакле чувствуется согласованность работы дирижера Б. Ратнера и режиссера. Хорошо звучит оркестр, хотя в некоторых случаях он заглушает певцов. В 4-й картине оркестру недостает эмоциональной выразительности.

Балетмейстер Н. Ивановский удачно поставил пастораль и танцы. Подчиненные общему замыслу спектакля, они не превращаются в самостоятельные вставные номера.

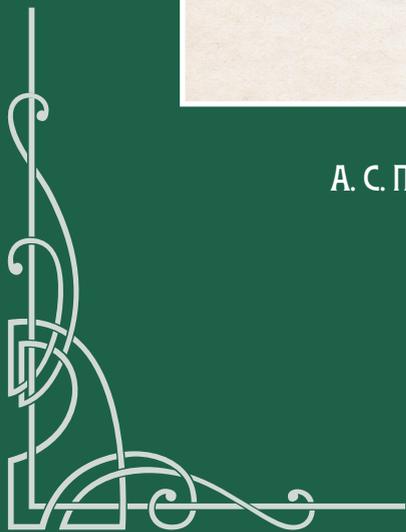
**Владимир
Александрович
Чарушников**
(режиссер-постановщик
Оперной студии
в 1929–1973 годах)

А. С. Пушкин. Гравюра Т. Райта. 1837

*Моя «Тиковая дама»
в большой моде.
Уроки понтируют на
тройку, семерку и туз ...*

А. С. Пушкин

«Никовая дама»

Либретто М. И. Чайковского
по одноименной повести А. С. Пушкина

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Герман	1-й тенор
Граф Томский (Златогор)	баритон
Князь Елецкий	баритон
Чекалинский	тенор
Сурин	бас
Чаплицкий	2-й тенор
Нарумов	2-й бас
Распорядитель	2-й тенор
Графиня	меццо-сопрано
Лиза	сопрано
Полина (Миловзор)	контральто
Гувернантка	меццо-сопрано
Маша	сопрано
Мальчик-командир	непоющий

Действующие лица в интермедии

Прилепа	сопрано
Миловзор (Полина)	контральто
Златогор (гр. Томский)	баритон

Нянюшки, гувернантки, кормилицы,
гуляющие, гости, дети, игроки и проч.

Действие происходит в Петербурге
в конце XVIII века.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

(Весна. Летний сад. Площадка. На скамейках сидят и расхаживают по саду нянюшки, гувернантки и кормилицы. Дети играют в горелки, прыгают через верёвочку, бросают мячи.)

Хор детей няnek и прочих

Голоса маленьких девочек

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло,
Раз, два, три!
(Смех, восклицания, беготня.)

Хор нянюшек

Забавляйтесь, детки милые!
Редко солнышко вас, родимые,
Тешит радостью!
Если, милые, вы на волюшке
Игры-шалости затеаете,
То по малости вашим нянюшкам
Вы покой тогда доставляете.
Грейтесь, бегайте, детки милые,
И на солнышке забавляйтесь!

Хор гувернанток

Слава богу, хоть немножко можно
отдохнуть,
Воздухом дышать весенним, видеть
что-нибудь!
Не кричать, без замечаний время
проводить,
Про внушенья, наказанья, про урок
забыть.

Хор нянюшек

Грейтесь! Бегайте, детки милые,
И на солнышке забавляйтесь!

Хор кормилиц

Баю, баю, бай!
Баю, баю, бай!
Спи, родимый, почивай!
Ясных глаз не открывай!
*(За сценой слышны барабанный бой
и детские трубы.)*

**Хор нянюшек, кормилиц
и гувернанток**

Вот наши воины идут, солдатики.
Как стройно!
Посторонитесь!
Места! Места!
Раз, два, раз, два,
Раз, два, раз, два!
*(Входят мальчики в игрушечном во-
оружении, изображающие солдат;
впереди мальчик-командир.)*

Хор мальчиков

Раз, два, раз, два!
Левой, правой, левой, правой!
Дружно, братцы!
Не сбиваться!

Мальчик-командир

Правым плечом вперед! Раз, два, стой!
(Мальчики останавливаются.)
Слушай! Мушкет перед себя!
Бери за дуло! Мушкет к ноге!
(Мальчики исполняют команду.)

Хор мальчиков

Мы все здесь собрались
На страх врагам российским.
Злой недруг, берегись
И с помыслом злодейским
Беги иль покорись!
Ура, ура, ура!
Отечество спасать
Нам выпало на долю,
Мы станем воевать
И недругов в неволю
Без счёта забирать!
Ура, ура, ура!
Да здравствует жена,
Премудрая царица,
Нам мать всем она,
Сих стран императрица
И гордость и краса!
Ура, ура, ура!

Мальчик-командир

Молодцы, ребята!

Мальчики

Рады стараться, ваше
высокоблагородие!

Мальчик-командир

Слушай! Мушкет перед себя!
Направо! На караул! Марш!
(Мальчики уходят, барабаня и трубя.)

**Хор нянюшек, кормилиц
и гувернанток**

Ну, молодцы солдаты наши!
И впрямь напустят страху на врага.
Ну, молодцы! Как стройно!
Ну, молодцы!

*(Вслед за мальчиками уходят другие
дети. Нянюшки и гувернантки расхо-
дятся, уступая место другим гуляю-
щим. Входят Чекалинский и Сурин.)*

Сцена и ариозо Германа

Чекалинский. Чем кончилась вчера
игра?

Сурин. Конечно, я продулся страшно!
Мне не везёт.

Чекалинский. Вы до утра опять
играли?

Сурин. Да, ужасно мне надоело... Чёрт
возьми, хоть раз бы выиграть!

Чекалинский. Был там Герман?

Сурин. Был. И, как всегда, с восьми
и до восьми утра,
Прикован к игорному столу, сидел
и молча дул вино.

Чекалинский. И только?

Сурин. Да на игру других смотрел.

Чекалинский. Какой он странный
человек!

Сурин. Как будто у него на сердце
злодейств по крайней мере три.

Чекалинский. Я слышал, что он очень
беден...

Сурин. Да, небогат.

*(Входит Герман, задумчив и мрачен;
с ним вместе граф Томский.)*

Сурин. Вот он, смотри. Как демон ада,
мрачен... бледен...
(Сурин и Чекалинский проходят.)

Томский. Скажи мне, Герман, что
с тобою?

Герман. Со мною?.. Ничего...

Томский. Ты болен?

Герман. Нет, я здоров.

Томский

Ты стал другой какой-то...
Чем-то недоволен...
Бывало: сдержан, бережлив,
Ты весел был, по крайней мере;
Теперь ты мрачен, молчалив
И, я ушам своим не верю:
Ты, новой страстию горя,
Как говорят, вплоть до утра
Проводишь ночи за игрой.

Герман

Да! К цели твёрдою ногой
Идти, как прежде, не могу я,
Я сам не знаю, что со мной,
Я потерялся, негодую на слабость,
Но владеть собой не в силах больше...
Я влюблён! Влюблён!

Томский. Как! Ты влюблён? в кого?

Герман

Я имени её не знаю
И не хочу узнать,
Земным названьем не желая
Её назвать...

(С увлеченьем.)

Сравненья все перебирая,
Не знаю, с кем сравнить...
Любовь мою, блаженство рая,
Хотел бы век хранить!
Но мысль ревнивая, что ею другому
обладать,
Когда я след ноги не смею ей целовать,

Меня томит; и страсть земную
Напрасно я хочу унять
И всё хочу тогда обнять,
И всё хочу мою святую тогда обнять...
Я имени её не знаю
И не хочу узнать!

Томский

А если так — скорей за дело!
Узнаем, кто она, а там
И предложенье делай смело,
И дело по рукам...

Герман

О нет, увы! Она знатна
И мне принадлежать не может!
Вот что меня томит и гложет!

Томский. Найдем другую... Не одна на
свете...

Герман

Ты меня не знаешь!
Нет, мне её не разлюбить!
Ах, Томский! Ты не понимаешь!
Я только мог спокойно жить,
Пока во мне дремали страсти...
Тогда я мог владеть собой,
Теперь, когда душа во власти
Одной мечты, — прощай, покой,
Прощай, покой!
Отравлен, словно опьянён,
Я болен, болен... Я влюблён!

Томский

Ты ль это, Герман? Признаюсь,
Я никому бы не поверил,
Что ты способен так любить!
*(Герман и Томский проходят. Гуляю-
щие наполняют сцену.)*

СОЧИНЕНИЯ
А. С. ПУШКИНА

ПОВѢСТИ

Повѣсти Бѣлкина.—Дубровский.—Капитанская дочка.—
Пиковая дама.—Кирджали.—Арапъ Петра Великаго.—
Исторія села Горохиза.—Рославлевъ.—Египетскія ночи

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Издание А. С. СУВОРИНА
1887

Пиковая дама.

1834.

Пиковая дама означаетъ гайную
недобрежелательность.

Новѣйшая гадательная книга.

I.

А въ ненастные дни
Собирались они
Часто;
Глули—Богъ ихъ прости!—
Отъ пятидесяти
На сто;
И выигрывали,
И отисывали
Мѣломъ.
Такъ въ ненастные дни
Занимались они
Дѣломъ.

Однажды играли въ карты у конногвардейца
Нарумова. Долгая зимняя ночь прошла неза-

А. С. Пушкин. Собрание сочинений в 10 томах,
вышедшее в свет при жизни П. И. Чайковского (1887).

Титульный лист тома VI—VII
и 1-я страница повести «Пиковая дама»

Хор гуляющих и сцена

Общий хор всех гуляющих

Наконец-то, Бог послал нам
Солнечный денёк!
Что за воздух! Что за небо!
Точно май у нас!
Ах, какая прелесть, право,
Весь бы день гулять!
Дня такого не дожидаться
Долго нам опять.

Старики

Много лет не видим мы таких деньков,
А, бывало, часто мы видали их.
В дни Елизаветы — чудная пора, —
Лучше были лето, осень и весна!

Старухи (одновременно со стариками)

Прежде лучше жили, и такие дни
Каждый год бывали раннею весной.
Да, каждый год бывали!
А теперь им в редкость
Солнышко с утра,
Хуже стало, право, хуже стало,
Право, умирать пора!

Барышни

Что за радость! Что за счастье!
Как отрадно, как отрадно жить!
Как приятно в Летний сад ходить,
Прелесть как приятно в Летний сад
ходить!
Посмотрите, посмотрите,
Сколько молодых людей,
И военных, и гражданских,
Бродит много вдоль аллей,
Посмотрите, посмотрите,
Как тут много бродит всяких,
И военных, и гражданских,

Как изящны, как прекрасны, как краси-
вы!

Посмотрите, посмотрите!

**Молодые люди (одновременно
с барышнями)**

Солнце, небо, воздух, соловья напев
И румянец яркий на ланитах дев —
То весна дарует, с нею и любовь
Сладостно волнует молодую кровь!
Небо, солнце, воздух чистый,
Сладкий соловья напев,
Радость жизни и румянец алый на
ланитах дев —
То дары весны прекрасной, то дары
весны!
Счастливей день, прекрасный день! Как
хорошо!
О радость, нам весна любовь и счастье
приносит!

Общий хор всех гуляющих

Наконец-то, Бог послал нам
Солнечный денёк!
Что за воздух! Что за небо!
Точно май у нас!
Ах, какая прелесть, право,
Весь бы день гулять!
Дня такого не дожидаться
Долго нам опять!
(*Входят Герман и Томский.*)

Томский

А ты уверен, что она тебя не замечает?
Держу пари, что влюблена и по тебе
скачет...

Герман

Когда б отрадного сомненья
Лишился я,

То разве вынесла б мученья
Душа моя?
Ты видишь, я живу, страдаю,
Но в страшный миг, когда узнаю,
Что мне не суждено ей овладеть,
Тогда останется одно...

Томский. Что?

Герман. Умереть!..

(*Входит князь Елецкий. К нему под-
ходят Чекалинский и Сурин.*)

Чекалинский (Елецкому). Тебя
поздравить можно?

Сурин. Ты, говорят, жених?

Елецкий

Да, господа, женюсь я.
Светлый ангел согласие дал
Свою судьбу с моею навеки сочетать!

Чекалинский. Что ж, в добрый час!

Сурин. От всей души я рад. Будь
счастлив, князь!

Томский. Елецкий, поздравляю!

Елецкий. Благодарю, друзья!

Елецкий (с чувством)

Счастливей день,
Тебя, тебя благословляю!
Как всё соединилось,
Чтоб вместе ликовать со мною,
Повсюду отразилось
Блаженство жизни неземной...
Всё улыбается, всё блещет,
Как и на сердце у меня,
Всё жизнерадостно трепещет,
К блаженству райскому маня!
Какой счастливый день,
Тебя благословляю я!

Заключительная сцена «Гроза»

Чекалинский. Se non è vero, è ben trovato¹.
(*Слышен гром, наступает гроза.*)

Сурин. Забавно!.. Но графиня спать спокойно может: трудновато любовника ей пылко сыскать!

Чекалинский. Послушай, Герман! Вот тебе отличный случай, чтоб играть без денег.
(*Все смеются.*)
Подумай, подумай-ка!

Чекалинский, Сурин

«От третьего, кто, пылко, страстно любя,
Придёт, чтобы силой узнать от тебя
Три карты, три карты, три карты!»
(*Уходят. Сильный удар грома. Гроза разыгрывается. Гуляющие торопятся в разные стороны.*)

Хор гуляющих

Как быстро гроза наступила,
Кто б мог ожидать, страсти какие!
Удар за ударом громче, страшнее!
Бежимте скорей!
Скорей бы к воротам поспеть!
Скорей бы домой!
(*Все разбегаются. Гроза усиливается. Издали доносятся голоса гуляющих.*)
Скорей домой! Ах, боже мой! Беда!
Скорей бы к воротам! Сюда бегите!
Скорей!
(*Сильный удар грома.*)

¹ Если и не верно, то хорошо сказано (староитальянская поговорка).

Герман (*задумчиво*)

«Получишь смертельный удар ты
От третьего, кто, пылко, страстно любя,
Придёт, чтобы силой узнать от тебя
Три карты, три карты, три карты!»
Ах, что мне в них!
Хотя б и обладал я ими!
Погибло всё теперь...
Один остался я...
Мне буря не страшна!
Во мне самом все страсти проснулись
С такой убийственной силой,
Что этот гром — ничто в сравненье!
Нет, князь!
Пока я жив, тебе я не отдам её,
Не знаю как, но отниму!
Гром, молнья, ветер!
При вас торжественно даю я клятву:
Она моею будет, моей иль умру!
(*Убегает.*)

КАРТИНА ВТОРАЯ

(*Комната Лизы. Дверь на балкон, выходящий в сад. Лиза за клавишном. Около неё Полина, подруги.*)

Дуэт Лизы и Полины

Лиза, Полина

Уж вечер... облаков померкнули края²,
Последний луч зари на башнях умирает;
Последняя в реке блестящая струя
С потухшим небом угасает.
Всё тихо... рощи спят, вокруг царит покой,
Простершись на траве под ивой
наклонённой,

² Стихи В. А. Жуковского (1797–1800).

Внимаю, как журчит, сливаясь с рекой,
Поток, кустами осенённый.
Как слит с прохладою растений аромат,
Как сладко в тишине у берега струй
плесканье,
Как тихо веянье эфира по водам
И гибкой ивы трепетанье.

**Сцена, романс Полины
и русская песнь с хором**

Хор подруг

Обворожительно! Очаровательно!
Чудесно! Прелестно!
Ах, чудно хорошо!
Ещё, mesdames, ещё, mesdames, ещё,
ещё!

Лиза. Спой, Поля, нам одна!

Полина. Одна? Но что же спеть?

Хор подруг

Пожалуйста, что знаешь,
Ma chère³, голубка, спой нам что-
нибудь.

Полина

Я вам спою любимый свой романс.
(*Полина садится за клавиш.*)
Постойте... Как это?
(*Полина прелюдирует.*)
Да! вспомнила.
(*Поёт с глубоким чувством.*)

Подруги милые, подруги милые⁴,
В беспечности игривой,
Под плясовой напев вы резвитесь
в лугах.

³ Моя дорогая (фр.)

⁴ Стихи К. Н. Батюшкова (1787–1855).

Составители

Марина Михеева
Максим Серебрянников
Тамара Твердовская

Оригинал-макет

Максим Серебрянников

Составители выражают признательность
за содействие в подготовке буклета
Е. В. Титовой, Е. В. Разва, А. А. Алексееву,
Н. Б. Селиверстовой

Подписано в печать с оригинал-макета 20.04.2020
Тираж 1000 экз. Заказ № 2412

Типография ООО «ЭКСЛИБРИС ПРИНТ»
195271 Санкт-Петербург, ул. Замшина, д. 31, литер А, пом. 3Н, ком. 3
E-mail: exlibrisprint@mail.ru

Пиковая дама
Рисунок А. С. Пушкина. 1832

«Пиковая дама означает тайную
недоброжелательность».

Новейшая гадательная книга